

Соня Субботина

**ГРОМ СРЕДИ
ВТЮРНИКА**

**LIKE
BOOK**

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С89

Художественное оформление *А. Зининой*

Субботина, Соня.

С89 Гром среди вторника / Соня Субботина. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-203568-5

Кто бы мог подумать, что небольшая интрижка Ильи Громова со старостой перерастет во что-то более серьезное. И никто точно не мог предположить, что в момент, когда он готовится сделать самый важный в их отношениях шаг и ничего не предвещает беды, он застывает ее в постели с их одногруппником.

Илья понимает, что жизнь не стоит на месте, но никак не может отпустить призраков своих отношений. Друзья вытаскивают его развеяться на вечеринку, где он знакомится с Верой, которая исчезает из его жизни так же стремительно, как и появляется в ней. И теперь все его мысли заполнены той девушкой из клуба. Но как найти свою любовь, когда все кругом твердят, что ты сходишь с ума и никакой Веры на самом деле там не было?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Субботина С., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-203568-5

Дорогие читатели!

Некоторые сцены этой книги могут сработать как триггеры. Предупреждение о триггерах вы найдете на последней странице (осторожно, там будут спойлеры!).

Ваша Соня Субботина

Плейлист

Lemium — *Пой же, пой*
IRON feat. Flipper Floyd — *Весна*
Soltwine — *Умирать или убивать*
Рубеж Веков — *Маковое поле*
Егор Крид — *Не могу*
КакОска — *Красиво*
GSPD — *АМНЕЗИЯ*
IRON — *Принц*
Электрофорез — *Русская принцесса*
КОНВИРСЫ — *Мама, я иду домой*
Катя милтей — *Вспомни меня*
Король и Шут — *Дурак и молния*
Лунный бард — *Человек человеку*
Нехудожник — *Дикая Роза*
Алена Швец — *Перекрестки*
Soltwine — *Пришла весна*
Егор Крид — *Будильник*
GONE.fludd — *Музыка сфер*
DISNEY — *SQWOZ BAB, ЛСП*
INSTASAMKA, Лолита — *На Титанике*
Рубеж Веков — *Гуляй*
IRON — *Забирай*
Дипинс — *Этажи*
Лампабикт — *Холодно*
Рубеж Веков — *Наивно*
Гости Гаррисона — *Ядовит*
GONE.fludd — *Проснулся в темноте*
Мама сказала нет feat. Мартгорит — *И не вспоминай*
IRON — *Не хватило*

Глава 1

НАПЕРЕКОСЯК

*Вкусу твоих губ
Замены нет, и временно
Я срываюсь в клуб,
Ведь это план проверенный.*

Мартгорит. И не вспоминай
из альбома Мама сказала нет

На противоположной стороне глубокой расселины виднелись алмазы. Найти эту генерацию, не используя сиды, дорогого стоило. Эти бирюзово-голубые пиксели как будто подсвечивались, подавая знак: тебе сюда. А может, это глаза сигналили вовсе, что с них хватит, и нужно срочно прекращать ночной марафон, если Громов не хочет ослепнуть. Целая жила маячила где-то впереди. Видно три блока, но в массиве камня должны были скрываться еще штук пять-шесть как минимум. Настоящий джекпот мира «Майнкрафт». На пару блоков ниже был лазурит, чуть левее — железная руда. Илья медленно и осторожно продвигался, ставя блоки перед собой. Опасная затея для человека, который уже давно не мог нормально выспаться, а сейчас и вовсе отправился в небольшое виртуальное путешествие с инвентарем, полным ценных ресурсов. Еще немного, и он у цели, но неожиданно тело решило отомстить ему за все бессонные ночи. Палец соскользнул с кнопки. Громов судорожно прокрутил инвентарь, пока летел, но так и не успел разлить ведро

воды под собой. На весь экран телевизора появилась надпись:

Dr.Plague решает поплавать в лаве

Очень смешно, спасибо, «Майнкрафт».

На самом деле Илья по-прежнему по-детски наивно любил эту игру. Даже несмотря на то, что уже пошел третий год, как на лекциях ему рассказывали про природные ресурсы, а на семинарах требовали воспроизвести усвоенный материал, Громов каким-то чудом сохранил свой интерес к игре, в которой он все время пропадал в шахтах, как раз таки в поисках натурально сгенерированных ресурсов. Хотя, возможно, будь и в «Майнкрафт» нефтяные скважины и ректификационные колонны, устройства для разделения только что поднятого из недр земли черного золота на фракции, Илья бы тут же позабыл о его существовании как о страшном сне. Но пока игра не напоминала ему об учебе и была безопасным убежищем, где можно было скрыться от настоящей жизни, Громов продолжал проводить часы в ней. Кубический мир был по-прежнему проще и понятнее реального, поэтому так и тянул в свои объятия уставшего парня. Хотя порой, в такие моменты, как сейчас, «Майнкрафт» напоминал, что и в нем далеко не все так сладко и справедливо, как хотелось бы.

Илья мог бы нажать кнопку возрождения, снова появиться на своей базе и попытаться начать все сначала, но это было не в его духе. Кирка с чарами на починку и удачу, незеритовая броня с фиолетовыми аметистовыми полосочками (за этим кузнечным шаблоном он гонялся не один день) и куча только что добытых ресурсов — все безнадежно сгорело в лаве вместе с его желанием продолжать игру в мире, в котором он провел уже без малого месяц. Потраченного времени было жаль. Деморализованный внезапной неудачей, он решил, что к этой игре точно не притронется еще столько

Гром среди вторника

же, сколько сейчас в нее играл, а может, даже и больше. Может, даже целый год. Громов разозлился, будто вместо тех пикселей были настоящие бриллианты, которые можно было преподнести ей. Как в том кольце. Так всегда. Все, на что уходят часы, дни, месяцы и годы, рушится в один момент, оставляя после себя только сухой остаток в виде злости и досады. Сначала Илья швырнул джойстик куда-то в сторону и только потом подумал о последствиях, когда услышал противный треск пластика. Последний месяц в его жизни все только и делало, что трескалось, ломалось, рушилось. Обломки не пазлы, их обратно в красивую картинку не соберешь. Сколько раз ему твердили, что нужно сначала думать, а потом только делать, а не наоборот. Но Громов очень редко прислушивался к советам, поэтому перед ним всегда простиралось целое минное поле ошибок, каждая из которых жаждала дать Илье не самый приятный, но все же жизненный опыт.

«Ну и хрен с ним, есть второй», — подумал он, глядя на экран телефона. Шесть сорок пять, значит, скоро проснется Макар (если звуки неумения держать себя в руках его уже не разбудили) и начнет собираться в институт. А еще непременно заглянет в комнату к Илье перед уходом, ненавязчиво поинтересуется самочувствием друга и даст пару бесячих непрошенных советов, которые накануне вечером вычитал в интернете. Лучше бы занялся своей жизнью и не лез в чужую, а не по-тупому отшучивался, что тренеры не играют. Ну или на крайняк мог бы найти какой-нибудь новый интересный мод для “Майнкрафта” (но без нефтяных скважин и вышек!) для их сборки, чтобы повыживать вместе в игре. Хотя с одним джойстиком это было бы весьма проблематично. Ну и плевать на этот джойстик. Поиграли бы с компов каждый из своей комнаты, а переговариваться будут через дискорд, как когда-то делали, будучи школьниками, отрицавшими до-

машинные работы по физике, информатике и математике. Забавно, ведь в итоге оба поступили в один из технических вузов, пусть и на факультет с уклоном в сторону химии, где изрядно настрадались на первом курсе с интегралами, функциями и другими последствиями пренебрежения школьными уроками. Пусть их факультет и считался одним из самых «лайтовых» в нефтегазе, но намучились они с некоторыми предметами знатно, и по большей части из-за преподавателей, которых Макар считал немного специфичными, а Илья — ужасно душными. Громов сдержал порыв выкинуть плойку в окно. Нельзя все крушить. Она того не стоит. Макар бы сказал, что его друг находится во второй стадии принятия — гнев. Илья считал, что этому дураку давно пора вырубить интернет, жаль, вайфай у них общий. Макар ожидал, что Громов сможет перешагнуть через торг сразу в депрессию, поэтому давал советы на опережение, что бесило того на протяжении всей последней недели.

— Какого... — Макар подавил желание начинать утро с конфликта и опустил нелестное слово, хотя внутри крыл Илью русским трехэтажным, — ты тут шумишь?!

Илья вынырнул из своих рассуждений и заметил, что коллекционная фигурка, стоящая все время у него на столе, теперь, чудом уцелевшая, лежала рядом с разбитым джойстиком.

— Прости... — только и смог выдавить он.

— Прекращай. Я понимаю, что ты сегодня на пары не идешь, но не мешай, пожалуйста, тем, кому не могут купить место и экзамены в институте и кто делает все возможное, чтоб не слететь со стипендии. Ты хоть знаешь, какая пара сегодня?

— Химия?

— Смешно.

— Нефтехимия?

— Обхохочешься.

На самом деле Громов почти угадал: сегодня его друг собирался на практическое занятие по основам *газохимии*, где им опять дадут какие-то непонятные тесты. Главная их непонятность заключалась в том, что никто не знал, по какому пособию их преподаватель составляет эти невыполнимые задания и по какому принципу проверяет. Группа Ильи была не первой и точно не последней (преподаватель, видимо, решил, что покинет институт, только если его будут выносить оттуда), кто не мог найти ответы в интернете. Радовало, что от ребят постарше остались хоть какие-то решенные варианты, фотографии которых пересылались из чата в чат с такой бережностью, что им позавидовала бы даже транспортировка королевских реликвий, и с такой осторожностью и скрытностью, как будто эти ответы были настоящей контрабандой.

Илья устало потер глаза. Сколько он не спал? Сутки? Двое? С момента их расставания? Он окинул взглядом банки из-под энергетиков, стоящие у него на столе. Одна, вторая... семь.

— Приберись, пока я умываюсь, — добавил Макар, — я выкину мусор. Ужин с тебя. Доставка не катит! Тебе нужно вернуться в реальность, заземлиться и прекратить все ломать, а то я расскажу твоему от...

— Вот только не надо мной манипулировать. — Илья рухнул на кровать лицом вниз, лишь бы не видеть лучшего друга. Нужно поспать. Нет, только не спать... опять приснится она. Лучше покурить.

— Я переживаю за тебя. Ты агрессивен, сегодня разбил джойстик, а завтра уже будешь резать себя. Ты в шаге от аутоагрессии и депрессии.

— Нашелся тут диванный психолог, — огрызнулся Громов, — тебя бы в гугле заблокировать. Резать себя, придумаешь еще, я же не девочка-подросток, которую бросил парень.

— А это уже обесценивание чужих проблем пош... — Макара не успел договорить, как подушка пролетела в паре сантиметров от его рыжей головы. Спасибо, что не в глаз. Спасибо, что не чем-то потяжелее.

Ключ в замке сделал пару оборотов, и Илья остался один. Хотя последнюю неделю он никогда не оставался *по-настоящему* один. Ника всегда была где-то рядом: мелькала в его ленте (сил заблокировать ту, с кем он надеялся провести остаток жизни, не осталось), смеялась где-то внутри черепной коробки, приходила во снах, чтобы соблазнить на его глазах очередного парня. Возможно, Макара прав. Надо отвлечься, прибраться дома, выйти из комнаты хотя бы на учебу. Хотя нет, только не на учебу. Там Ника. Смеется с подружками и клеится к парням с потока, потому что в группе тех, с кем не заигрывала, уже не осталось, даже несмотря на то, что она уже давно нашла себе нового парня. Как будто ничего не произошло. Как будто двух лет их отношений с Громовым и не было. Как будто она не сидела на кухне у его родителей и не пила чай из сервиза с маками. Она живет на полную катушку, пока Илья изо дня в день вот уже целый месяц умирает внутри снова и снова, как в гребаном дне сурка, и не может прийти даже на пары, чтобы развеяться. В этом семестре преподаватели его еще ни разу не видели, и Громов пожалеет о пропусках, когда настанет пора экзаменов и зачетов. Или нет, если папа поможет закрыть очередную сессию.

Тысячетонная усталость опустилась на веки Ильи и плотно закрыла их. От режима давно ничего не осталось, уснуть в восемь утра теперь не казалось чем-то из ряда вон выходящим. Кадры сна, как вспышки, сменяли друг друга. Ника смеется. Ника плачет. Ника целует. Ника утыкается носом в очередной роскошный букет. Ника просит застегнуть платье перед походом в клуб, а потом просит помочь снять его. Ника уже с другим.

Он хотел бы кричать, хотел бы рыдать, хотел бы биться в истерике, как девчонка, хотел бы показать свою слабость, но промолчал, как и всегда. Спасибо папе за активное участие в воспитании. Что «мальчики не плачут», Громов хорошо усвоил, хотя иногда ему очень хотелось нарушить это глупое правило.

Илья молча посмотрел в экран телефона. Макар вернется через пару часов. Доставка успеет до его прихода, но Илья решил прислушаться к совету друга. Громову показалось: чем более нестандартное блюдо он выберет, тем легче будет отвлечься. Двух часов хватит, чтобы сделать онигири, а потом они смогут посмотреть какое-то аниме про баскетбол, которое Макар нашел им еще месяц назад, но так и не смог включить, потому что планы Ильи на каникулы и жизнь резко поменялись. Так долго убиваться из-за девушки глупо. Даже из-за такой, как Николь. *Тем более* из-за такой, как Николь.

Поход в магазин оказался самой легкой частью намеченного плана, а дальше все вновь пошло наперекосяк, в духе «лучших» моментов последнего месяца его жизни.

Что в магазине остался рис только в пакетиках для варки, Илья понял только дома. Коробка и рецепт из интернета давали разную информацию касаясь готовки. Не задумываясь, Илья разрезал пару пластиковых пакетиков, высыпал их содержимое в кастрюлю и залил водой. Пока рис стойко принимал свою участь быть приготовленным Громовым (а не любым другим человеком, который бы справился с этой задачей куда лучше), горе-повар принялся картофелечисткой снимать шкурки с огурцов. Ему казалось, что их отсутствие спасет его блюдо, а не просто угробит кучу времени. Вода закипела, запузырилась и пригрозила вылиться на плиту. Следующие полчаса Илья метался между непокорным рисом и начинкой будущего кулинарного шедевра.

С последней почти не было проблем. Ключевое: *почти*. Макар опять наточил ножи и забыл предупредить об этом своего соседа — бытового инвалида. Одно неаккуратное движение — и деревянная разделочная доска пропиталась первой отрицательной. Пока Громов носился в поисках аптечки, перекиси и лейкопластыря и оказывал себе первую доврачебную медицинскую помощь, практически вся вода выкипела. Илья решил помешать рис и понял, что у него подгорает не только содержимое кастрюли. Громов плеснул еще немного воды. Ситуация критическая, но он не растерялся и теперь чувствовал себя поваром со звездой Мишлен, не меньше. Или хотя бы выпускником какой-нибудь кулинарной академии.

До прихода Макара оставалось минут двадцать. Рис уже не был таким горячим, и наконец-то можно было предпринять попытку слепить несколько треугольничков с огуречно-творожно-сырной начинкой. Половина риса пригорела, вторая — разварилась, и обе, как бы Илья ни старался, не лепились и не хотели держать форму, прямо как его жизнь. Громов даже не думал, что можно одновременно и сжечь, и утопить что-то. Но его лучший друг был прав: готовка помогла отвлечься, и Илья за эти пару часов ни разу не вернулся мыслями к своей бывшей. «Бывшая»... до этого Илья никогда не думал о Нике в таком ключе. Возможно, он еще надеялся все вернуть, но ему ли не знать, что такие проступки, как совершила она, не забываются и не проходят бесследно, хоть ты в кривое полустгоревшее полуутопшее онигири расшибись... Но сейчас, когда он обезличил свою девушку до шести букв слова «бывшая», задышалось легче. Хотя окошко все же пришлось открыть, чтобы не задохнуться от запаха подгоревшего риса. С бывшими не нежатся по утрам в кровати, щурясь от лучей солнца, пробивающихся сквозь шторы. С бывшими не

запираются в душе, пока сосед по квартире в наушниках готовит завтрак и ничего не слышит, кроме своих «Короля и Шута» или «Нирваны». С бывшими не строят совместные планы на будущее и для них не хранят изящное кольцо ко Дню всех влюбленных. Бывших не замечают, за ними не следят с фейковых аккаунтов в соцсетях. О бывших шутят. Бывших ненавидят. С бывшими дружат, а если не получается, то их поливают за спиной грязью. Хотя настолько низко Громов не стал бы опускаться.

Дома Макар застал своего друга сидящим на полу кухни. Илья вытянул ноги, а спиной прислонился к духовке. Глаза его были прикрыты, мимические мышцы слегка подрагивали. Казалось, что еще немного — и Громов не выдержит под натиском чувств, и сквозь трещины прочного панциря предрассудков польются слезы. Вот и ожидаемый скачок из гнева в депрессию. Но да ладно, согласно гуглу, следующим шло принятие, а это уже какие-то подвижки.

— Ты чего? — слова находились с трудом. Запах гари и уксуса, разделочная доска в крови... Макар знал, что так и будет. — Что тут произошло?

Как по щелчку, Илья вскочил на ноги, вытер руки о фартук, который всегда надевал его лучший друг, когда готовил, и начал по порядку рассказывать обо всем. Громов активно жестикулировал, но все его движения выходили нервными и дергаными, хоть он и храбрился, и пытался делать вид, что у него, как и всегда, все в порядке. Спустя пятнадцать минут истерического смеха до слез Макар смог прийти в себя и выдавить что-то связанное.

— Повтори еще раз, что ты сделал? Разрезал пакетики для варки?!

— Да, а что такого? Я решил, что ни одна коробка не будет меня учить жить и варить рис! — Илья успел